

УДК 334:341

ГОСУДАРСТВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА, ПРАВО

Иглин А.В.

Московского финансово-юридического университета (МФЮА), iglin-AV@list.ru

Статья посвящена общей характеристике феномена глобализации в современном мире, сферам, которые процесс глобализации охватывает (финансовая, социально-политическая, экологическая), вопросу о судьбе России в условиях глобализации. Актуальность статьи связана с тем, что в современных условиях существует множество трудностей, противоречий, а также неразрешенных вопросов при исследовании права в период глобализации. В статье указано, что преобразование мирового пространства в единую зону, где беспрепятственно перемещаются капиталы, товары, услуги, где свободно распространяются идеи и передвигаются их носители, стимулирует развитие современных институтов и шлифует механизмы их взаимодействия.

Ключевые слова: международные отношения, мировая экономика, политика, интеграция, глобализация, унификация, товарооборот, мировая модернизация.

THE STATE IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION: ECONOMY, POLICY, LAW

Iglin A.V.

Moscow financial and legal university (MFUA), iglin-AV@list.ru

Article is devoted to a general characteristic of a phenomenon of globalization in the modern world, to spheres which process of globalization covers (financial, socio-political, ecological), to a question of destiny of Russia in the conditions of globalization. Relevance of article is connected with the fact that in modern conditions there is a set of difficulties, contradictions, and also not resolved questions at a right research during globalization. In article it is specified that transformation of world space to a uniform zone where the capitals freely move, goods, services where the ideas freely extend and move their carriers, stimulates development of modern institutes and grinds mechanisms of their interaction.

Keywords: international relations, world economy, policy, integration, globalization, unification, commodity turnover, world modernization.

Цель: теоретико-правовое изучение и обобщение глобализационных экономико-правовых процессов с точки зрения их влияния на государство.

Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать их в историческом развитии и функционировании в контексте совокупности объективных и субъективных факторов. Сравнительно-правовой метод и диалектика определили выбор конкретных методов исследования: компаративного и формально-юридического.

Результаты: на основе анализа нормативно-правовых актов, регулирующих глобализацию на международном, макроэкономическом уровне, рассмотрено развитие межгосударственных отношений в системах интеграционных экономических связей, сделан вывод об особом характере глобализации как факторе устойчивого развития современного государства и миропорядка.

Научная новизна: в статье впервые на основе использования комплекса классических и постклассических методов исследована роль международных, специально-экономических и политико-правовых норм в развитии концепции глобализации и интеграции.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов о сущности и тенденциях развития современной мировой экономики и межгосударственных отношений.

Результаты исследования:

В связи с изложенным в статье сделан вывод, что в мировой науке феномен глобализации выходит за чисто экономические рамки и охватывает практически все сферы общественной деятельности, включая политику, идеологию, культуру, образ жизни, а также сами условия существования человечества, и имеет как положительные, так и негативные последствия. Глобализация нивелирует различия между внутренней и внешней политикой государства, заставляя политическую элиту более тщательно просчитывать выгоды и недостатки участия страны в глобальной политической и экономических системах.

Ключевым понятием, характеризующим процессы мирового развития на рубеже XXI века стала глобализация. Её суть – в резком расширении и усложнении взаимосвязей и взаимозависимостей как людей, так и государств, что выражается в процессах формирования планетарного информационного

пространства, мирового рынка капиталов, товаров и рабочей силы, в интернационализации проблем техногенного воздействия на природную среду, межэтнических и межконфессиональных конфликтов и безопасности. Таким образом, феномен глобализации выходит за чисто экономические рамки, в которых ее склонны трактовать многие исследователи этой темы, и охватывает практически все сферы общественной деятельности, включая политику, идеологию, культуру, образ жизни, а также сами условия существования человечества.

Предпосылками процессов глобализации явились информационная революция, обеспечивающая техническую базу для создания глобальных информационных сетей, интернационализация капитала и ужесточение конкурентной борьбы на мировых рынках, дефицит природных ресурсов и обострение борьбы за контроль над ними, демографический взрыв, а также усиление техногенной нагрузки на природу и распределение оружия массового уничтожения, увеличивающее риск всеобщей катастрофы. Указанные факты, не смотря на их разнородность, тесно связаны между собой, и их взаимодействие определяет сложный и противоречивый характер глобализационных процессов. Информационные технологии создают реальную возможность для резкого ускорения экономического, научного, культурного развития планеты, для объединения человечества в сообщество, осознающего свои интересы и ответственность за судьбу мира. Они же могут стать орудиями разделения мира и усиления конфронтации.

Итак, глобализация - это слияние национальных экономик в единую, общемировую систему, основанную на новой легкости перемещения капитала, на новой информационной открытости мира, на технологической революции, на приверженности развитых индустриальных стран либерализации движения товаров и капитала, на основе коммуникационного сближения, планетарной научной революции, межнациональных социальных движений, новых видов транспорта, реализации телекоммуникационных технологий, интернационального образования [1].

Таким образом, под глобализацией понимается постепенное преобразование мирового пространства в единую зону, где беспрепятственно перемещаются капиталы, товары, услуги, где свободно распространяются идеи и передвигаются их носители, стимулируя развитие современных институтов и шлифуя механизмы их взаимодействия. Глобализация, таким образом, подразумева-

ет образование международного правового и культурно-информационного поля, своего рода инфраструктуры межрегиональных, в т.ч. информационных, обменов. Глобализация призвана придать мировому сообществу новое качество, а осмысление этого процесса позволит человеку лучше ориентироваться в эпоху смены миропредставлений. С этой точки зрения глобализация предстает привлекательным процессом, сулящим народам взаимную выгоду и пользу. Продолжая эту тему, заметим, что основными чертами глобализации являются:

– усиление мирового неравенства. Происходит очевидная маргинализация развивающихся стран - богатый Север по существу исключает из прогресса огромное большинство человечества;

– исключение целых обществ из процесса глобальной модернизации увеличивает риск этнонациональных конфликтов, терроризма, вооруженных конфликтов;

– перенесение развитыми странами загрязняющих веществ для захоронения в бедные страны, превращая их в свалки веществ, вредных для здоровья.

Таким образом, в политическом плане фактом является то, что торжество глобализации означает, прежде всего, историческое поражение левой части политического спектра практически в каждой стране. Возникает новое планетарное разделение труда, которое очень четко отделяет страны «золотого миллиарда» от всех прочих. Эти «прочие» оплачивают благополучие «золотого миллиарда» своим здоровьем, национальной деградацией, упадком своей культуры, образа жизни и собственной жизнью[2].

Глобализация как новое явление грандиозно и таинственно, до конца еще не познано. Оно неумолимо надвигается, и вызывает разные, порой противоречивые, оценки и мнения. Многие боятся ее скрытых угроз, отрицательных последствий для судьбы человечества. Другие, наоборот, приветствуют ее, считают, что она способна привести новые горизонты развитию цивилизации, счастье и благоденствие людей, предотвращение угрозы войны, межнациональных конфликтов, совершенствование управления человеческим общением.

Глобализация - соединение основных региональных, локальных, национальных проблем в единое целое, слияние отдельных хозяйственных структур мира в единое техногенное пространство, реорганизация и установление общности политических структур, правовых форм, культуры, науки, сближение национальных традиций, обычаев, менталитета отдельных народов, наций, постепенная унификация всех сторон жиз-

ни людей. Это и передача опыта передовых государств в области демократии, охраны и обеспечения прав личности на другие страны мира, широкое распространение новейших научных, технологических, юридических идей, решений, проектов.

Глобальные изменения, происходящие на современном этапе общественного развития во всех сферах человеческих отношений, актуализировали проблему общей стратегической солидарности народов, наций, государств планеты. Особенность стоящих перед человечеством проблем в том, что они являются глобальными и могут быть решены лишь совместными усилиями всех государств[3].

Все страны и регионы мира, вовлекаясь в общепланетарный процесс экономического и политического развития, получают доступ к новым технологиям, приобретают управленческий опыт и технологические знания, активно используют положительный опыт правового регулирования в развитых странах, законотворчества и юридической, в том числе судебной практики[4].

В экономике развитие глобализационных процессов тесно связано с ужесточением на мировом рынке конкурентной борьбы за контроль над природными ресурсами и информационным пространством через использование новейших технологий.

«Глобализация является синонимом взаимопроникновения и слияния экономик под давлением все более жестокой конкуренции и ускорения научно-технического прогресса», - говорил в свое время Ж. Пэй, генеральный секретарь ОЭСР[5].

Появление и развитие принципиально новых систем получения, передачи и обработки информации позволили создать глобальные сети, объединяющие высокой восприимчивостью к инновациям и быстрой адаптацией к меняющейся ситуации на рынке, получили новые возможности увеличить свое значение в мировой экономике. Одновременно происходит процесс перерастания региональных ТНК в глобальные, которые осуществляют оптимизацию производственных процессов, использования ресурсов и научных разработок, диверсификацию и управление инвестициями в мировом масштабе.

Характерной чертой глобализацией в экономике стало сочетание процессов автономизации и интеграции. Это нашло отражение и в «парадоксе Нейсбитта»: «Чем выше уровень глобализации экономике, тем сильнее ее мельчайшие участники». Сходные процессы прослеживаются и в общественно-политической сфере. М.Турэн в своей книге «Потрясение мира» пишет о

противоречивых тенденциях глобализации и фрагментации мира, которое он связывает с интернационализацией связей и ростом индивидуализма. Дж. Нейсбитт отмечает движение, с одной стороны, к политической независимости и самоуправлению, с другой – к формированию экономических альянсов. Процессы глобализации в экономической, информационной, культурной сферах идут в тесной связи с процессами национальной идентификации. Стремление к национальному самовыражению является мощным стимулом социального, экономического и политического развития в условиях информационной открытости и интенсификации соревновательного процесса в мире. В тоже время возрождение национального сознания является защитной реакцией общества против разрушительного влияния центробежных сил, связанных с глобализацией[6].

В экономике – это разрыв традиционных связей внутри страны, деградация неконкурентоспособных производств, обострение безработицы; в области культуры и идеологии – агрессивное проникновение чуждых данному обществу идей, ценностей, моделей поведения. При этом чем сильнее социально-экономическое и идеологическое потрясение общества, тем резче ответная реакция, принимающая иногда форму воинствующего национализма и религиозного фундаментализма. Именно в этом кроются в значительной степени истоки этнических и религиозных конфликтов, разгорающихся в различных регионах планеты и порождающих кровавый терроризм.

Среди большинства экономистов и социологов Запада пока преобладает определенная эйфория в оценке перспектив последствий глобализационных процессов. Немалую роль здесь играет идеологический фактор: крах социалистической системы централизованного планирования воспринимается ими как безусловное торжество либерализма с присущими ему системами ценностей. Более объективные исследователи, однако, предупреждают от упоения идеологической победой. Конец коммунизма не означает, что капитализм в его современной форме является единственным правильным путем. Триумф демократии над тоталитаризмом не означает, что все в этой демократии жизнеспособно, - говорят одни авторы, в тоже время стихийные рыночные процессы не укладываются в существующие концепции рыночного урегулирования, прежде всего в концепцию монетаризма – говорят другие. Эта концепция исходит из того, что зависимость между денежной массой, находящейся в обращении, и динамикой но-

минального ВВП является стабильной и непредсказуемой. И тогда, воздействуя на объем этой массы, правительство получает в свои руки инструментарий для обеспечения устойчивого неинфляционного роста экономики. Глобализация же финансового рынка привела к нарушению указанной стабильности и предсказуемости.

Слабая эффективность существующих регулирующих механизмов создает условия для дестабилизации экономической и социально-политической ситуации в отдельных странах и мировом сообществе в целом. Это находит выражение прежде всего в мировых финансовых кризисах. Не случайно, что именно в финансовой сфере процессы глобализации получили наибольшее развитие. Компьютеризация, системы электронных счетов и кредитных карт, спутниковая и оптоволоконная связь позволяют практически мгновенно перемещать финансовую информацию, заключать сделки, переводить средства с одних счетов на другие независимо от расстояния и государственных границ. Это привело к резкому сокращению транзакционных издержек и явилось одним из основных факторов образования мирового финансового рынка.

Другой фактор – изменение внешних и внутренних государственных условий деятельности финансовых институтов. Крах Бреттонвудской системы в 1971 году и отмена режима фиксирования валютных курсов привели к размыванию границ прежде замкнутых национальных финансовых пространств, стимулировали экспансию иностранного капитала на национальных финансовых рынках, что позволило играть на изменении курса валют.

В то же время, на наш взгляд, усиление конкуренции на мировом рынке банковских услуг, снижение рентабельности банковских операций и понижение банковской маржи вынудило большинство развитых стран пойти в 80-90-е годы на дерегулирование сферы финансовой деятельности. Сюда относятся такие меры, как снятие ограничений с величины процентных ставок, снижение налогов и комиссионных сборов с финансовых транзакций, открытие иностранным банкам доступа на внутренний финансовый рынок, расширенная приватизация и секьюритизация активов, разрешение конкурировать с банками страховым компаниям и другим финансовым институтам.

Дерегулированию способствовали также появление нового банковского инструментария, позволяющего обходить ранее существовавшие правила и ограничения, и формирование сети офшорных банковских

услуг, функционирующей в льготном режиме (отсутствие нормирования резервных фондов, освобождение от страховых взносов, льготы по налогам на прибыль). Снятие контроля над валютными операциями сделало офшорные банки притягательными для отмывания «грязных денег».

Следствием развития информационных технологий в финансовой сфере и ее дерегулирования явилась интенсификация международных транзакций (на каждый доллар, потраченный на покупку иностранных товаров, приходится 10 долл. международных трансфертов, не связанных с продажей товаров).

Процессы глобализации финансовой сферы не только привели к свободному, неконтролируемому перемещению огромных денежных масс через национальные границы и формированию глобального финансового рынка, но и к изменению функции денег в мировой экономике. Еще в середине 80-х годов П. Друкер отмечал, что финансовый рынок стал играть независимую от рынка товаров и услуг роль. Деньги сами превратились в товар, а спекуляция на изменении курса валют – в наиболее выгодную рыночную операцию[7].

Рост неопределенности на финансовом рынке, в частности, в отношении курса валют и ценных бумаг привел к развитию механизма хеджирования и управления рисками. Уже известные финансовые инструменты, такие как товарные фьючерсы и опционы, дополняются более изощренными формами – так называемыми дериватами. Они представляют собой виды ценных бумаг или обязательств, являющихся производными от других ценных. Дериваты открывают возможность для спекуляции на изменении курсов валют, акций и других видов финансовых активов. Общий объем сделок с дериватами на мировом рынке растет с ускорением. Согласно оценке Генеральной счетной палаты США, с 1986 по 1993 год он возрос более чем в 15 раз и составил к концу этого периода свыше 12 трлн. долл. в год. Причем если раньше подобного рода сделки в основном производились в западных странах, то в последние годы отмечается их значительное увеличение в странах Восточной Европы, Азии и Латинской Америке.

Особенностью рынка дериватов в отличие от обычных ценных бумаг является высокая степень рисков и непредсказуемость. Транзакции с дериватами по существу оказались за пределами системы правового регулирования, что вызывает все большую тревогу авторитетных финансовых экспертов. По их мнению, развитие глобального

рынка дериватов может привести к катастрофическим последствиям для мировой финансовой системы. При этом крах в одном звене этой системы может распространяться на другие ее звенья подобно «эффекту домино».

Появление нового инструментария валютно-финансового рынка – дериватов, позволившего развернуть широкомасштабные спекулятивные операции на курсах валют и других ценных бумаг, ускоряет процесс обособления валютно-финансовой сферы, которая все больше, и в основном, начинает обслуживать саму себя, от реального сектора экономики. Это порождает огромную нестабильность мировой финансовой системы, о чем свидетельствуют периодически повторяющиеся и все более разрушительные финансовые кризисы – 1997 г., 1997-1999 гг.

Степень пораженности экономике той или иной страны финансовым кризисом зависит от целого комплекса факторов, в ряду которых большую роль играют: мера сбалансированности между финансовой сферой и реальным сектором экономики, связанная с этим устойчивость национальной валютной системы, инвестиционный климат, глубина интегрированности страны в мировую валютно-финансовую систему, масштабы и характер задолженности государства и национальной экономике в целом.

Наряду с дестабилизацией финансовой сферы глобализация ведет к усилению диспропорций в мировой экономике и к нарастанию социальной поляризации. В исследовании «Глобальная экономика в переходный период», подготовленном группой английских, канадских и американских экономистов, подчеркивается, что «превращении экономики в глобальную не означает всеобщего динамизма развития; скорее оно ведет к одновременному выделению высокодинамичных систем и расширению числа стагнирующих, которые и так уже слабы и находятся в невыгодном положении».

Еще определеннее эта мысль была высказана на 81-й сессии МОТ в докладе ее Генерального директора М. Хансена, посвященном социальной справедливости в условиях глобализации экономики. «Вместо того чтобы уничтожать или ослаблять проявления неравенства, интеграция национальных экономик в мировую систему, напротив, усиливает их и делает во многих отношениях более острыми». В докладе приводятся данные о том, что в 1960 г. 20% населения планеты, охватывающее его наиболее богатую часть, располагали в 30 раз большими средствами, чем 20%, включающие наименее обеспеченных, а к 1990 г. этот разрыв увеличился до 59 раз [8].

Обострение социально-политических проблем, связанное с процессами глобализации, имеет место не только в развивающихся, но и в развитых, вполне благополучных на первый взгляд, странах.

Изменение структуры производства и перемещения массового выпуска трудоемких видов товаров в Третий мир тяжело ударило по традиционным отраслям этих стран, вызвав там закрытие многих предприятий и рост безработицы. Феномен деиндустриализации привел к образованию депрессивных анклавов, усилив социальное расслоение общества. Дестабилизирующими факторами являются также новые формы занятости (индивидуализация условий найма, временные контракты) и глобализация рынка рабочей силы. Приток дешевой рабочей силы извне обострил конкуренцию на рынке труда развитых стран, что привело к осложнению межэтнических отношений и росту национализма в этих странах.

Массовая миграция населения, приобретающая глобальный характер, превращается в серьезный источник обострения социально-экономической обстановки в мире. По данным ООН, за пределами родных стран проживает 150 млн. человек. При этом численность нелегальных иммигрантов оценивается в 60 млн. Большая часть мигрантов покинули родину по сугубо экономическим причинам – глобализация производства сопровождается глобализацией рынка труда. Другая их часть – это вынужденные переселенцы, бегущие от локальных войн и этнических чисток.

Воинствующий национализм и религиозная нетерпимость, приобретающие все более опасные масштабы в XXI веке, – это ответная реакция той части мирового сообщества, которая оказалась не в состоянии преодолеть психологический шок глобализационных процессов.

Этот шок ощущается как на общественном, так и на личностном уровнях. Стрессовые нагрузки, вызываемые усилением экономической и социально-политической нестабильности, разрушением привычного уклада жизни и ценностных ориентиров, способствуют распространению тяжелых психических заболеваний и недугов, связанных с ослаблением иммунной системы человека. Приобретают небывалые масштабы и социальные болезни человечества – наркомания, преступность. Создаются глобальные сети преступного бизнеса, паразитирующего на человеческих слабостях и пороках.

Обострение кризисных ситуаций по мере развития глобализации выдвигает на первый план проблему регулирования

стихийных процессов в целях адаптации человечества к новым условиям существования. Решающее значение здесь приобретают силы, способные контролировать стихийные процессы и вносить в них элементы упорядоченности и целенаправленности. «Сегодня мир, почти лишенный путевой нити, пытается нащупать новый баланс, новое соотношение сил между государством, рынком и гражданским обществом», - заявил М. Хансен в упоминавшемся докладе [8]. Сложность проблемы в том, что ее решение требует не просто распределения власти между указанными институтами, но – в связи с изменением общественных ценностей и приоритетов – трансформация самих этих институтов.

Наибольшее внимание политологов и экономистов привлекает в настоящее время вопрос о том, какие изменения происходят в функциях государства и какова его судьба в условиях глобализации. Здесь можно выделить два аспекта: роль института государства в мировом сообществе и внутри отдельной страны.

В отношении первого преобладает мнение, что интеграционные процессы в экономике, глобализация финансового рынка ведет к «стиранию» государственных границ, к ослаблению государственного суверенитета в финансовой сфере (менее 30% рынка ценных бумаг семерки наиболее развитых стран контролируются государством или подчинены государственным интересам; мировой финансовый рынок перемещает свыше 3 трлн. долл. в месяц из страны в страну; из них 2 трлн. долл. – деньги, неконтролируемые государством или другими государственными институтами). Частный капитал имеет больше ресурсов, чем центральные банки даже таких стран, как США. Иными словами, не национальные правительства, а частный капитал определяет ситуацию на мировом финансовом рынке.

Некоторые исследователи делают далеко идущие выводы о неминуемом отмирании национальных государств, хотя стихийные процессы глобализации не превращают мировую экономику в интегральное целое, а наоборот усиливают её диспропорцию. Увеличивается контраст между высокоразвитым центром, в котором проживает 1/6 населения, и периферией, сосредоточивающей основную массу жителей нашей планеты. Складывающаяся архитектура мировой экономике крайне не стабильна и чревата большими потрясениями не только для стран периферии, но и для центра, т.к. мировая валютно-финансовая сфера превратилась в единую систему и обвал одного из её звеньев тяжело отражается на остальных.

Несмотря на возросшее могущество и относительную независимость от государства крупнейших субъектов рынка – олигопольных структур, последние не в состоянии регулировать стихийные процессы мирового рынка, приобретающие все более непредсказуемый характер, и вынуждены опираться на институт государства. Роль этого института в выработке и проведении мирового рынка на международном уровне усиливается. Это находит выражения в активизации попыток совместного регулирования мирового финансового рынка странами «семерки». Речь идет прежде всего о стремлении выработать общие правовые нормы, в рамках которых можно было бы контролировать функционирование финансовых структур.

Институтами такого регулирования и контроля являются Базельский комитет по банковскому регулированию и надзору, установивший всем известное «правило Кука» - минимально допустимый уровень соотношения между размерами собственного капитала коммерческих банков и их активами, а также разработавший меры по усилению контроля за ликвидностью банков; Международная организация комиссии по контролю над операциями с ценными бумагами, определяющая правила поведения субъектов рынка, необходимый уровень транспарентности их счетов, унификация систем расчетов.

Имеет место активизация действий правительств и центральных банков, направленная на координацию валютно-кредитной и общеэкономической политики в условиях финансового кризиса. Центральные банки выступают в качестве кредиторов в последней инстанции, пытаясь обеспечивать ликвидность финансовой системы путем поддержки частных банков и других кредитных институтов. Важным рычагом проведения согласованной политики на мировом финансовом рынке является международные финансовые организации – МВФ и Мировой банк.

В тоже время события последних лет показывают, что существующих инструментов регулирования мирового финансового рынка явно недостаточно. Отсюда – лихорадочные поиски новых идей и концепций. Среди них – предложение о создании новой бреттон-вудской валютной системы, о «целевых зонах», в рамках которых определились бы курсы основных мировых валют. Выдвигаются и более смелые идеи о создании единой мировой валютной системы и мирового центрального банка. Эти предложения встречаются международными экспертами с большой долей скептицизма

«В действительности ни у кого нет верного рецепта выхода из кризиса или преодоления наступления следующего», - отмечает журнал «Экономист»[9]. Суть дела тут в том, что интеграция валютной системы предполагает высокую степень интеграции и в других сферах социально-экономической и политической жизни, тогда как в условиях острого соперничества на мировом рынке основных экономических центров – Северной Америки, Западной Европы и Юго-Восточной Азии – реальные процессы интеграции идут по линии создания региональных валютных блоков.

Наиболее продвинутым здесь оказался Европейский союз, в рамках которого не только создавалась единая валютная система, но и заложены основы гармонизации финансовой и, в более широком плане, экономической политике государств – членом Союза. Маастрихтский договор предусматривает так называемые критерии конвергенции – предельные ставки банковского процента, допустимые величины государственного долга, дефицита госбюджета, темпов инфляции, что существенно ограничивает суверенитет членом ЕС в экономической сфере. Заключенный по настоянию ФРГ Пакт стабильности включает санкции, применяемые к государствам, нарушившим критерии конвергенции. Все права на проведение кредитно-денежной политики Союза переданы Центральному европейскому банку, который действует под контролем Комиссии ЕС. Таким образом, создаются структуры управления нового регионального объединения, берущие на себя ряд функций правительств входящих в него стран. По существу закладываются основы будущего федеративного государства.

В основу концепции европейской интеграции положен принцип субсидиарности (дополнительности), предусматривающий многоуровневую систему принятия решений. Всего выделяется четыре уровня: коммунальный, региональный, национальный и наднациональный. При этом решение каждой конкретной проблемы относится к компетенции той власти, которая обеспечивает ее оптимальное решение. Интеграция сочетается федерализацией.

Итак, проявляется тенденция к перенесению части государственных функций по регулированию валютно-финансовой сферы на надгосударственный уровень. Помимо этого, развитие процессов глобализации подталкивает государства ко все большей координации их политике в области правового регулирования информационного пространства, экологии, борьбы с терроризмом, наркобизнесом и преступностью. Такая коор-

динация, не ослабляя внешнеполитическую роль современного государства, требует усиления той стороны института государственной власти, которая связана с международным сотрудничеством и развитием.

Не менее важные изменения происходят в функциях государства внутри страны. В условиях глобализации общество испытывает возрастающие перегрузки, вызываемые ослаблением или разрывом традиционных экономических и социальных связей, Социальным расслоением, межэтническими и межконфессиональными конфликтами. Отсюда – усиление исторической роли государства как гаранта социальной стабильности, призванного обеспечивать прежде всего необходимую помощь наиболее нуждающимся категориям населения и защищать общество от волны насилия, преступности и террора, приобретающего глобальные масштабы.

Особую сложность представляет вопрос о возможностях и эффективности вмешательства государства в экономику в условиях глобализации. Как известно, научные школы сторонников либерализма и дирижизма занимают здесь диаметрально противоположные позиции. Несмотря на эти различия их объединяет одна общая черта – трактовка предлагаемой модели развития как единственно возможной для всех стран и регионов. Упускается из виду, однако, тот существенный факт, что мировая экономика отнюдь не гомогенна. По этому не может быть единой для всех стран модели развития и адаптации к новым условиям. Далее, дискуссии о роли государства и рынка сторонника как либерализма, так и дирижизма, игнорируют такую основополагающую категорию, как общество, и закономерности его динамики в условиях глобализации.

Для раскрытия этих закономерностей уместно использовать системный подход. В соответствии с ним общество – сложнейшая саморазвивающаяся система, основанная на богатстве и разнообразии связей, объединяющих ее членом, на общности культуры и норм поведения, моральных норм и духовных ценностей, без которых она не может прогрессировать. Глобализация ведет к резкому усложнению внешних, по отношению к обществу как системе, условий существования. Возникают мощные экзогенные связи и зависимости, интегрирующие отдельные элементы общества в глобальные сетевые структуры. Усиливаются центробежные тенденции, ослабляющие и деформирующие традиционные эндогенные связи и угрожающие в предельном случае распадом общества как системы.

Такой распад, на наш взгляд, не означал бы успешной интеграции в метасистему –

глобальное сетевое общество. Во-первых, потому, что такой метасистемы реально не существует. Мировое сообщество не гомогенно и, процессы глобализации усиливают эту его характеристику. Во-вторых, глобальные сетевые структуры, лишённые социальных корней, хотя и обладают большими возможностями для снижения факторных издержек производства, в перспективе не способны обеспечить социально-экономическое развитие и конкурентные преимущества на мировом рынке.

Процессы глобализации усиливают значение системы так называемого «национального ромба», так как по мере их развития увеличивается роль главного ресурса современной экономике – интеллектуального, профессионального и организационного потенциала общества, то есть его способности объединиться, мобилизовать свои духовные и материальные возможности ради достижения общих, надличностных целей. Этот главный ресурс не может развиваться только за счет расширения внешних связей и интеграции в глобальные сети, в отрыве от своей социальной и духовной базы. И основная причина этого – разные побудительные мотивы, стимулирующие социальное развитие и процессы глобализации в экономике. В первом случае это – долговременные интересы общества в целом, во втором – это в значительной степени конъюнктурные интересы субъектов рынка, прежде всего ТНК и финансовой олигархии. Углубляющиеся противоречия между этими двумя группами интересов и лежат в основе нарастания кризисных явлений, приобретших глобальные масштабы и охвативших важнейшие сферы жизнедеятельности.

В связи с этим ведущие в экономическом отношении страны вынуждены корректировать свою экономическую (в частности – промышленную) политику. Ее задачей все больше становится создание оптимальных условий для инновационного развития своей страны. Это включает следующие направления: повышение научно-технического потенциала, интеллектуального и профессионального уровня рабочей силы, стимулирование сознания инновационной инфраструктуры (технологических парков, венчурных фондов и рискованных фирм, бизнес-инкубаторов), которая необходима для расширения кооперационных связей между финансовыми институтами, фирмами, научными учреждениями, системой подготовки и переподготовки кадров.

Участия государства в инновационном прогрессе приобрело такие масштабы, что в США появился специальный термин «полугосударственная (semipublic) экономика»,

отражающий тесные связи между частными фирмами и органами власти на федеральном уровне на местах. Развитие высокотехнологического «солнечного пояса» (Южная Калифорния, Техас, Флорида) в значительной мере идет благодаря прямой и косвенной помощи государства, его субсидиям и финансовым гарантиям. Западные исследователи глобализационных процессов в экономике подчеркивают, что формирование национальных конкурентных преимуществ зависит не только от ТНК и внешних инвестиций, сколько от политики государства как на национальном, так и региональном уровнях. В частности, отмечается активная роль местных органов власти земли Баден-Вюртемберг в ФРГ, провинции Эмилия-Ромея в Италии, которые обеспечивают необходимую правовую финансовую поддержку малому и среднему бизнесу, созданию институциональной основы (сетевых структур, кооперативных объединений, информационных и исследовательских центров, венчурных фондов) для инновационного развития своих регионов, их успеха на мировом рынке.

Промышленная политика, ориентированная на стимулирование инноваций, невозможна без соответствующей социальной политике, направленной на развитие главного ресурса экономики – человека. Отсюда – значительное увеличение во всех экономически передовых странах затрат на образование, здравоохранение, социальное обеспечение. Общее увеличение роли государства в экономике находит выражение в динамике доли государства в ВВП. Если до Второй мировой войны в развитых странах она составляла в среднем 20%, то к середине 2000-х годов – 57%.

Отличительной особенностью оптимальной стратегии государства в условиях глобализации является то, что оно не подминает под себя общество, а все более тесно кооперируется с ним, делегируя часть своих полномочий местному самоуправлению и организациям гражданского общества. Тесное сотрудничество государственных органов с профсоюзами, ассоциациями предпринимателей, экологами, другими общественными организациями позволяет консолидировать общество, активизировать творческие силы нации на самом низовом и массовом уровне, адекватно подходить к решению обостряющихся социальных проблем, эффективно контролировать действия бюрократического аппарата и бороться с коррупцией. Это позволяет говорить о наметившейся тенденции к социализации государства в ответ на вызов глобализации, что является предпосылкой успешной инте-

грации национального общества в мировое сообщество. Парадокс глобализации в том, что чем богаче и крепче внутренние связи общества, чем выше степень его экономической и социальной консолидации и чем полнее реализуются его внутренние ресурсы, тем успешнее оно способно использовать преимущества интеграционных связей и адаптироваться к условиям глобального рынка [10].

По существу, развитие человеческого потенциала и нормальный уровень жизни, снижение уровня бедности, улучшение выпускаемого товара и обслуживания во многом зависят от национальной политики. Институциональная конструкция страны, ее механизмы социального единства и социальной справедливости, политическая культура и качество ее руководства играют важную роль в пропаганде социального благополучия и поддержке экономического развития. «Разнообразие экономического воздействия тесно связано с разнообразием между качеством правовой и политической среды» [11].

Глобализация не в ответе за плохое правительствo, которое является основной причиной нищеты (Сен Амартия, 1999). На самом деле национальная (местная) политика и институты, как в развитых, так и в развивающихся странах, являются виновником имеющихся пропащей между бедным и богатым. Потому что проводимая государством социальная политика хоть и состоит из трудных процессов, в итоге социальное государство для получения социальной справедливости должно найти баланс между экономикой свободного рынка и необходимостью распределительных процессов. В некоторых случаях расширение круга вопросов, которые находятся за границами возможностей национального государства, вынуждает его проводить реформы, способствующие укреплению правовых и экономических институтов государства, также делает необходимым принимать политику соперничества, проведение консультаций в глобальной или региональном масштабе, формальных переговоров. Большая экономическая и социальная зависимость влияют на принятие решений в ответ на трансфер основных распоряжений на международном уровне и на увеличение потребностей в участии, а также на принятие распоряжений с многочисленными местными направлениями.

Предположение, что создание глобального гражданского общества и международная торговля, финансирование и увеличение средств инвестиций могут привести национальное государство к анахронизму, ложное.

В международном мире еще более тесное сотрудничество и взаимодействие между государствами способствуют претворению в жизнь международного суверенитета.

Также много обсуждалось воздействие глобализации на способности государства в вопросах социальных услуг и обеспечения товаром. Так, «до сих пор в некоторых странах с открытой экономикой (например, в основном все страны Скандинавии, Австрия, Германия, Голландия) социальные расходы находятся на высоком уровне. Раскрытие национальной экономики для мировой должны сопровождать также и низкие социальные расходы. И напротив, социальная защита на высоком уровне должна наблюдаться в странах, которые более подвержены зарубежным рискам или в которых поводятся сложные структурные реформы»

Глобализация может потребовать от государства улучшение потенциала для его еще большей открытости, и тогда сильное демократическое государство должно определить превосходство глобализации, снизить до минимума расходы определенного слоя населения.

Но проделать это надо так, чтобы это не принизить роль государства в общей национальной и международной картине.

Одной из центральных тем дискуссий и публикаций в области глобализации является вопрос о судьбе государства. На всей планете государства намеренно или против своей воли уступают свою власть финансовым институтам и отказываются от своего права регулировать экономику в интересах всего общества. Тем временем транснациональные корпорации, неправительственные организации, религиозные организации и этнические группы и другие действующие лица бросают вызов государствам в борьбе за ресурсы и влияние. Под вопросом, оказывается, по сути, вся система привычных представлений о национальной государственности, и суверенитете и народе как его источнике, о представительстве интересов и демократической процедуре.

Однако сегодняшнее положение государств на международной арене, обусловленное вызовами глобализации, является следствием не ослабления государства, а того, что государство, столкнувшись с реалиями глобальных процессов, оказалось неподготовленным к деятельности в новых условиях. Государство, как и прежде, может регулировать или воздействовать лишь на деятельность национальных субъектов хозяйственной деятельности.

Тем не менее, было бы упрощением полагать, что государство во всех случаях выступает пассивной стороной глобализационных процессов.

Совершенно очевидно, что процессы глобализации приобретают всеохватывающий и необратимый характер. Это обусловлено тем, что на первый план выдвигаются проблемы, имеющие значимость для всего мирового сообщества, всех народов и государств, и они не могут быть решены отдельным государством в одиночку. Это проблемы общественной безопасности, борьбы с международным терроризмом, наркобизнесом, решение экологических вопросов, защиты общечеловеческих ценностей, в том числе прав и свобод человека [12].

В юридической литературе справедливо отмечается, что глобализация вносит изменения в саму концепцию цивилизации, поскольку нависшая над современным миром опасность глобальной ядерной катастрофы впервые в истории ставит вопрос самовывживания человечества. Отсюда перед всеми государствами стоит задача формирования нового мирового порядка (миропорядка), который обеспечивал бы безопасность всех народов и стран, способствовал бы их сотрудничеству на основе принципа гармонизации национальных и международных интересов. Следовательно, процессы глобализации содействуют единению государств перед лицом глобальных проблем и вносят серьезные изменения в их внутреннюю и внешнюю политику.

Можно сделать вывод, что указанные объективные процессы не оставляют выбора практически ни одному государству, кроме активного участия в решении глобальных проблем, в укреплении мирового правопорядка. Однако глобализация несет в себе не только позитивные изменения, но и немалые негативные последствия. Наиболее ощутимы они в сфере экономики. Конечно, глобализация в основе своей процесс прогрессивный и не нужно относиться негативно к глобализации в целом. Но из этого не следует, что любая страна должна как можно скорее включиться в этот процесс, пойдя на всеобъемлющую либерализацию. Несмотря на бурное развитие глобальных процессов, современное мировое хозяйство продолжает оставаться неоднородным: регионы земного шара по-прежнему существенно различаются по социальной структуре, политическому устройству, уровню развития производительных сил и производственных отношений, характеру, масштабу и методам международных экономических отношений. Можно прийти к такому выводу, что во всех случаях государство является ответственным при проведении политики создания высокого и стабильного темпа повышения экономики, обеспечения широкой экономической интеграции, необ-

ходимого обеспечения социальной защиты, создавая общие условия для обучения и прочих социальных услуг, расширять благосостояние своих граждан, а также является центром, который правильно руководит социальным и экономическим развитием. Какими бы сложными, противоречивыми ни были социальные проблемы глобализации, их решение возможно с учетом прав и интересов разных групп государства.

В заключении хотелось бы отметить: не стоит рассматривать процесс глобализации однобоко, говорить о нем, только как об источнике многих бед и конфликтов внутри государств, но также, нельзя и восхвалять, подчеркивая значимость его, как важного источника новых возможностей.

Глобализация требует объединения усилий всех государств в решении назревших (рассмотренных в работе) проблем. В такой ситуации возрастает роль ООН и других международных организаций в разработке программ развития мира, но возможно и возникновение принципиально новых международных структур, способных решить эти проблемы.

Глобализация нивелирует различия между внутренней и внешней политикой государства, заставляя политическую элиту более тщательно просчитывать выгоды и недостатки участия страны в глобальной политической и экономических системах. Глобализация предъявляет повышенные требования и к управленческим кадрам: знание языков, овладение компьютерными технологиями, информацией о быстро меняющейся ситуации на мировых рынках, готовностью к новациям и рискам.

Список литературы

1. См. подробнее: Уткин А.И. Мировой порядок XXI века/Издательство: Эксмо, Алгоритм. 2002. 513 С.
2. К.С. Гаджиев. «Введение в геополитику». Москва «Логос», 1998г./стр. 73-88, 128-133.
3. См. подробнее: «Теория государства и права». Под ред. Пиголькина А.С./М.: Городец, 2003. — 544 с.; М.: 2006. - 613 с.
4. К. Герман. Политические перемены при движении к глобальному информационному обществу // Социологические исследования. 1998. № 2. С. 12-25.
5. См. подробнее на официальном сайте ОЭСР: <http://www.oecd.ru/>
6. См. подробнее: <http://www.linkseonnet.ru/gosudarstvo-i-ekonomika/chto-takoe-globalizaciya.php>
7. См. подробнее: <http://economy-ru.info/info/76996/>
8. См. подробнее официальный сайт ООН: www.un.org
9. «Экономист», 3-9.10.1998, ст.97.
10. Н. Иванов. Глобализация и проблема оптимальной стратегии развития.//Мировая экономика и международные отношения. 2000г. №2 стр. 15-19; №3 стр. 12-18.
11. См. подробнее: Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: Учеб. пособие. — М.: Проспект, 2015.
12. См. подробнее: Братановский С.Н. Теория государства и права - Москва : Директ-Медиа, 2013. - 241 с.